

Услышав ее слова, Цзюнь Цзуй напрягся.

Он поднял голову и со сложным выражением лица посмотрел на человека перед собой.

Да, маленького императора, который упрямо верил, что его больше нет, то, что перед ним - это со-владыка мира, который познал сердце императора и пользуется его уважением.

Он научил ее всем этим императорским умам, и она действительно хорошо усвоила их.

При дворе он должен был быть табу для такого высокопоставленного министра.

Монархам и министрам свойственно отвлекаться.

Цзюнь Цзуй медленно выпрямился и усмехнулся, зная, что она может не поверить, но все же тихо сказал: "Я, я не думал о троне. Если бы я хотел его, то должен был занять его десять лет назад".

Маленький император резко встал, прошел несколько шагов перед Цзюнь Цзуем, схватил его за шиворот и притянул к себе.

"Я не думал об этом троне, тогда Цзюнь Цзуй, что ты сделал в последнее время? О чем ты спорил со мной в последнее время?!"

Цзюнь Цзуй на мгновение впал в оцепенение.

То, за что он боролся, было не более чем правом оставаться рядом с ней.

Это не более чем право изгнать его, даже если она не захочет.

Маленький император не смог получить ответ, поэтому он скопировал со стола листок бумаги и бросил его в руки.

"Тогда я сказал: если ты хочешь трон, я отдам его! Но почему ты сначала отдал мне трон, а теперь хочешь забрать его обратно?!" Уголки сердитых глаз маленького императора покраснели, а все его тело задрожало: "Держи меня в позе Бога своими руками, а потом выдерни меня из этой позиции, чтобы все в мире смеялись надо мной! Так ты будешь счастлив!"

Цзюнь Цзуй взял брошенную ею бумагу и увидел на ней признание Дун Шиманя.

Цзюнь Цзы прочитал строчку за строчкой.

Согласно признанию Дун Шиманя, Цзюнь Цзуй хотел собрать войска для заговора, поэтому он позволил Дун Шиманю войти в Пекин.

Дун Ши был весьма неохотно настроен, он не осмелился прямо отказать премьер-министру Цзюнь, поэтому запил свое горе и бросился к кому-то.

Если бы маленький император прочитал это абсурдное признание в прошлом, он бы точно не поверил, но в эти дни придворный Цзюнь Цзуй боролся с ней за власть. В этот раз он лично пришел убедить ее отпустить Дун Шиманя, и маленькому императору пришлось поверить.

Цзюнь Цзуй спокойно сложил признание в своей руке, прочитав его, и положил руку на ее

стол.

Он закрыл глаза, а когда открыл их снова, внутри больше не было никаких волн.

"Чего хочет император?"

Что лучше - убить по ошибке, чем оставить все как есть, или просто пойти на хитрость, лишь бы избавиться от этой большой проблемы в его сердце.

Маленький император посмотрел на него, свет в его глазах мало-помалу гас.

Она думала, что он опровергнет ее, в ее сердце была иллюзия, что он не такой человек, что между ними осталось хотя бы тепло.

Но оказалось, что вся эта теплота напрасна.

Император облокотился на стол рядом с собой, и, наконец, из его горла холодным голосом вырвалось каждое слово.

"Идите сюда... Цзян, Ничжэнь Цзюнь, пьяные, отведены в тюрьму..."

Сразу же тайные стражники, приготовленные в стороне, бросились к нему и поклонились Цзюнь Цзую: "Премьер-министр Цзюнь, прошу вас".

Цзюнь Цзуй глубокомысленно посмотрел на маленького императора перед собой, затем повернулся и пошел с темным охранником, не говоря ни слова.

Когда темный охранник подождал, пока Цзюнь Цзуй уйдет, маленький император медленно оперся на стол и соскользнул с него.

Казалось, что все ее силы были отняты.

За пределами императорского кабинета холодный свинцовый фонарь в белом костюме спокойно закончил читать, затем из уголка его рта появилась улыбка, и он тихо вышел.

В то же время...

[Ding-Side Quest: Это она, это она, это она! Наша маленькая шпионская лампа закончена. □

Три дня назад, когда Е Чуйцзинь вздохнул и почувствовал, что время так скучно, система выпустила побочное задание очень интимного характера.

<http://tl.rulate.ru/book/63625/2186266>